

Став гетманом, прекрасно разбираясь в хитросплетениях европейской политики и учитывая свои весьма ограниченные возможности, Мазепа не видел иного политического и военного существования, как только в вассальной зависимости от Московского государства. Постепенно сложился треугольник разносторонних интересов "царь – гетман – казацкая старшина". Московская бюрократия стремилась, с одной стороны, укреплять авторитет гетмана в глазах старшины, а, с другой – держать на "коротком поводке", поощряя и даже стимулируя старшину писать доносы на гетмана. Мазепа, в свою очередь, с помощью различных ухищрений, включая способности очаровывать людей, стремился обезопасить себя со всех сторон. С этой целью он заводил в Москве полезные знакомства, которые не раз выручали его в критических ситуациях и даже спасали от царского гнева. Да и с самого знакомства с Петром вплоть до начала Северной войны влияние Мазепы на царя было весьма значительным, недостаточно образованный царь нуждался в толковых советниках. Мазепа как нельзя лучше подходил для этой роли. Не случайно многие исследователи жизни Мазепы указывают на то, что гетман был талантливим учеником великого флорентийца Николо Макиавелли и точно следовал его советам тем, кто был близок к государям. Например, такому: *"Следует придерживаться одной из двух крайностей, то есть либо сблизиться с государем, либо отдалиться от него... но если для открытой борьбы сил не хватает, нужно всемерно стремиться заполучить ласку государя. Кто делает иначе, тот должен жить в постоянном страхе..."*.

Итак, Мазепа был в фарватере московской внешней политики, которая в отношении Турции полностью совпадала с геополитическими устремлениями стран, входивших в Священную Лигу. Картину несколько "подпортил" старший канцелярист Генеральной войсковой канцелярии Петро Иваненко (Петрик), который после побега на Сечь, вместе с несколькими сотнями казаков появился в Крыму. Там он был провозглашен "гетьманом України з ханського боку" и заключил в мае 1692 года договор, в котором Украина провозглашалась свободным государством, а хан